

Романова Наталия

Приключения моего дедушки

Наталья Аркадьевна Романова
Приключения моего дедушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70538857

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о необычном и опасном происшествии, случившемся с моряком-связистом в Арктике.

Наталья Романова

Приключения моего дедушки

Дедушку Эдика я никогда не видела. Только на портрете, который висит на стене в бабушкиной комнате и на фотографиях в альбомах. Но мне о нём много рассказывали и бабушка и папа. Дедушка был моряком-связистом. Он служил на корабле и был начальником радиостанции. Несколько раз он пересекал экватор. Был в Арктике и Антарктике. Работал на китобойных судах и ледоколах.

Однажды с ним приключилась странная история. Дело было в Арктике. Он летел на вертолете вдвоём с лётчиком. Тот забрал его прямо с корабля: дедушке нужно было по каким-то делам попасть на базу. Они находились в воздухе уже более сорока минут, как вдруг с лётчиком связались со станции: нужно было экстренно вывезти заболевшего ученого. В вертолете было всего два места: для летчика и для пассажира. Отвезить дедушку Эдика обратно на корабль или оставлять его на станции, а потом за ним возвращаться не представлялось возможным, не хватило бы топлива. Тогда пилот предложил дедушке посадить его на айсберг, чтоб тот его подождал не более получаса, а потом на обратном пути его

забрать. Дедушка Эдик недолго думая согласился. Погода стояла отличная, солнечная и тихая. Вертолет приземлился на огромный айсберг высотой с десятиэтажный дом, а размером, наверное, в несколько километров. Лётчик и дедушка сверили часы: стрелки показывали десять часов двадцать пять минут. Значит вертолёт должен был вернуться за моим дедушкой не позже одиннадцати утра.

Дедушка Эдик помахал рукой удаляющемуся вертолёту и стал прогуливаться по айсбергу. Красотища была невероятная! Небо было сине-синее и такое бесконечно высокое, что кружилась голова. Воздух, казалось, можно было пить, настолько он был чист и свеж.

Эге-ге-ей! – во всю мощь крикнул дедушка. И звук его голоса затерялся среди айсбергов.

Отражаясь от снега, солнце слепило со всех сторон – дедушка надвинул шапку посильнее на глаза. Куда не взглянешь, даль открывалась бескрайняя, дедушке показалось, что с высоты айсберга даже заметно, что земля круглая. Он взглянул на часы: прошло только четыре минуты. На море был полный штиль. Вода была немного темнее неба и где-то там далеко внизу, в глубинах подводного мира Арктики плавали его разнообразные обитатели. Вот окрасив океан большим серым пятном прошел косяк каких-то рыб. Тут же сле-

дом на поверхности воды показались сизые спины тюлений – они охотились. Вдалеке игриво бултыхалась парочка белых медведей.

Дедушка Эдик резко обернулся: ему показалось, что на него кто-то смотрит. Но сзади никого не было. Всё так же ослепительно сиял снег и стояла полнейшая тишина.

"Странно, – подумал дедушка, – почему у меня возникло такое ощущение? Может как раз из-за этой непривычной тишины?"

Кругом было так тихо, что дедушке казалось, что воздух как-будто звенит. Несколько минут он вслушивался в этот звон и решил, что пожалуй от такой абсолютной тишины можно даже оглохнуть и в ней есть что-то зловещее. Дедушка ещё раз посмотрел на часы: время тянулось безобразно медленно! Прошло только восемь минут. До возвращения вертолета оставалось ещё целых двадцать две минуты. Дедушка Эдик решил не смотреть на часы, а думать о чём-то приятном.

Уже через полтора месяца закончится плавание и он увидит своих ребят. Сыну было пять лет, а дочке – четырнадцать...

Когда дедушка и бабушка поженились, дедушка Эдик сразу сказал бабушке, что у них будет двое детей – дочь Ольга и сын Константин. Так и вышло. Вначале родилась Ольга, а через девять лет Константин. А Константин – это как раз мой папа, то есть он станет им, когда вырастет.

"Доченьке подарю платье и нарядные туфельки на каблучке, – дедушка стал обдумывать, что он привезёт детям из плавания, – а вот сыну так сразу и не придумаешь."

Вдруг дедушка всем телом ощутил, что за его спиной кто-то стоит. Его мгновенно прошиб пот. Он медленно начал оборачиваться, одновременно соображая, кто может находиться на айсберге и как ему защищаться.

Но сзади было пусто! Все так же ослепительно сверкал снег. И небо было сине-синее.

"Что за ерунда такая?! – дедушка даже рассердился на себя, – прошло совсем немного времени, а со мной начинает твориться что-то странное. "

Он начал прохаживаться по айсбергу, произвольно боковым зрением поглядывая по сторонам и постоянно прислушиваясь в надежде уловить звук возвращающегося вертолета. Вдруг он в ужасе замер. Его как громом поразила мысль: "Господи! А вдруг вертолёт не вернётся? – у дедушки

даже дыхание перехватило, – вдруг с ним что-нибудь случилось? А кроме пилота никто и не знает, что я здесь."

Дрожащими руками дедушка вытер холодный пот, проступивший на лбу. Картина своей смерти от холода и голода, в одиночестве, так и вставала у него перед глазами, как он не пытался её отогнать.

"Как я так беспечно согласился остаться здесь? – ругал себя дедушка Эдик, – надо было лучше долететь до станции. Хорошо ещё, что медведям на такой высокий айсберг не забраться".

Он вдруг понял, что говорит вслух.

"Или ещё можно сойти с ума, прежде чем замёрзнуть" – дедушка усмехнулся. Он почувствовал, что очень устал. Ему хотелось посидеть, а ещё лучше полежать, но на холодный айсберг садиться было опасно. Его охватила сильная тоска. Дедушка снял шапку, кинул на снег и сел на неё, обхватив голову руками. Потом он закрыл уши, чтобы не слышать эту звенящую, громовую тишину. Но она проникала сквозь руки и даже как будто через кожу и он её всё равно слышал и слушал, а потом тишина стала меняться, она стала гудеть. И гул усиливался, нарастал. И тогда дедушка Эдик отнял руки. Но в воздухе действительно что-то гудело и гудение приближа-

лось. И тут в небе появилась тёмная точка, которая быстро увеличивалась в размере, а через несколько секунд уже было видно, что это возвращается вертолёт!

У дедушки плохо слушались ноги, когда он поднимался на борт вертолета, да и выглядел он, наверное, не очень хорошо, потому что пилот на него как-то странно посмотрел, но спрашивать ничего не стал.

Они поднялись в воздух и полетели на базу. Дедушка Эдик по-тихоньку приходил в себя. За окнами кабины куда не бросишь взгляд открывался величественный и суровый пейзаж: бескрайнее синее небо, океан и айсберги разной величины.

Внизу на невысокой льдине под присмотром матери резвились два белых медвежонка.

"Привезу-ка я в подарок сыну плюшевого белого мишки", – наконец придумал дедушка.

До конца плавания оставалось всего немногим больше месяца и дома с нетерпением ждали его возвращения и рассказов о морских приключениях дети, жена и друзья...